

Эрлян в одиночку преградил путь десятку вокоу, камни разбили им колени, и они упали на землю, не имея возможности бежать. Лидер что-то крикнул, и они все вытащили мечи, готовясь совершить сэппуку. Фан Шу, действуя быстро, смог спасти двоих.

Вернувшись в деревню, они увидели, что Лю Большой Меч лично привёл большой отряд. Жители деревни были в панике.

Лю Большой Меч, спешившись, осмотрелся, а затем, увидев, что молодой господин в зелёной одежде превратился в деревенского парня, сказал:

— Брат Фан, как это так, что десяток разбойников заставил меня прийти и убирать за тобой?

Фан Шу посмотрел на сотни людей, которых привёл Лю Большой Меч, и сказал:

— Не знаю, как мои люди передали информацию, но я просил лишь несколько десятков человек, чтобы помочь переселить жителей деревни...

Тем не менее, Лю Большой Меч был с ним честен и даже лично пришёл.

Узнав всю историю, Лю Большой Меч стал серьёзным:

— Ты действительно не боишься разгневать местных богов? Зачем тебе всё это?

Фан Шу не рассказал о том, что его чуть не изнасиловали. Кроме Хо Тайлина, никто об этом не знал, а виновник уже погиб в храме Глиняного Путо.

— Эх... Оставить их здесь самих по себе приведёт только к новой трагедии... Просто делаю доброе дело, разве это не принесёт тебе, брат Лю, благословение?

Фан Шу сказал это так, что Лю Большой Меч не смог отказаться. У него была способность доставлять людям неприятности, но при этом заставлять их быть благодарными.

Е Цзинчжоу тоже был отправлен Фан Шу для изучения геологической структуры местности. Оказалось, что в этой долине тепло, как весной, из-за того, что под землёй есть вещества, способные накапливать тепло, но они также снижают фертильность.

Услышав это, Лю Большой Меч решил немедленно увезти этих дикарей отсюда, боясь навлечь на себя несчастье.

Фан Шу остановил его:

— Это не даст эффекта сразу. Жители деревни страдали от этого поколениями, живя здесь.

Лю Большой Меч был в замешательстве:

— Брат Фан, благодаря тебе у меня уже не хватает мужской силы, а теперь ещё и жизненной энергии... Это приведёт к большим бедам!

С суеверными людьми трудно спорить, и Фан Шу смотрел, как они уводили ошеломлённых жителей деревни. Те, кто сопротивлялся, были оглушены и унесены. Лю Большой Меч не стал тратить время на объяснения.

Пяо Чжо-эр хотела остаться с Е Цзинчжоу, дважды намекнув на это. Е Цзинчжоу не был глупцом и через Фан Шу передал ей:

— Живи своей жизнью, обязательно встретишь подходящего мужчину.

Эти слова ясно дали понять, что она была отвергнута. К счастью, Пяо Чжо-эр больше не настаивала. Фан Шу заметил разочарование Е Цзинчжоу и сказал:

— Ты ведь нравишься ей, война закончилась, можешь взять её с собой.

Е Цзинчжоу:

— Просто симпатия, через пару дней забуду, не стоит того...

Забудет через пару дней? Фан Шу покачал головой.

В доме старосты Фан Шу нашёл благовоние под названием «Покидание тела», сделанное из местного растения — травы «Покидание тела». Если поджечь один лист, можно оглушить трёх быков. Также он нашёл альбом весенних картин «Янфэн», настолько откровенный, что Фан Шу покраснел, лишь взглянув на него. Но изображения остались в его памяти: виноградная лоза, три человека в странных позах, жемчужины и персики... Мужчины тоже не отставали в изобретательности.

Даже процесс жертвоприношения был описан как руководство, хотя он был довольно кровавым. Неизвестно, разрешалось ли родственникам наблюдать за этим, но если да, то это было бы крайне бесчеловечно.

Через два дня после возвращения в лагерь жители деревни были переселены Лю Большим Мечом в соседние деревни. Двое вокоу, которых Фан Шу спас, отказались говорить, несмотря на пытки. Это вызывало у Фан Шу уважение, и он решил просто убить их, чтобы не тратить еду.

Он увеличил количество патрулей вокруг лагеря.

Хо Тайлин был без сознания два дня. За это время Вэнь Сюаньцин, ещё не оправившись от болезни, навестил его.

Вэнь Сюаньцин, осмотрев его, покачал головой и сказал Фан Шу:

— Жизнь вне опасности, но...

— Но что?!

— Есть риск сойти с ума...

— ...Правда есть такой риск?

— Его характер может измениться...

Фан Шу, пытаясь шутить, спросил:

— Если у него и так плохой характер, может, станет лучше?

Вэнь Сюаньцин покачал головой:

— Не знаю... Мой старший брат десять лет назад тоже изменился...

В ту ночь Фан Шу долго смотрел на спящего Хо Тайлина. В конце концов, он пострадал ради него, и Фан Шу не удержался, чтобы не прикоснуться к его высокому носу, почувствовав, что дыхание стало ровнее и глубже, чем два дня назад.

Эти два дня Эрлян часто приходил к Фан Шу, предлагая переместить Хо Тайлина в другое место. Он очень беспокоился, что этот человек может навредить молодому господину.

Раньше он бы с радостью переместил его, но теперь, после того как Хо Тайлин тяжело пострадал, а его люди ушли к Ма Гую, Фан Шу беспокоился за него везде. Эрлян хотел вернуться, чтобы защищать Фан Шу, но тот категорически отказался.

— Если бы не он, я бы погиб в храме Глиняного Путо.

— Надеюсь, молодой господин не пожалеет... Он ведь человек Шэнь Игуаня...

Эрлян не смог сдержаться и высказал свои мысли.

Фан Шу покачал головой:

— Это ещё неизвестно!

Теперь он оказался между двух огней, защищая обоих, и устал. Он прилёг рядом с Хо Тайлином и заснул.

Посреди ночи он почувствовал лёгкое прикосновение к лицу и резко открыл глаза. В темноте перед ним стояла тень, и только орлиные глаза сверкали холодным светом.

Фан Шу обрадовался:

— Ты очнулся?!

Он сел и с волнением взял руку Хо Тайлина.

Тень в темноте не двигалась. Фан Шу, успокоившись, снова забеспокоился:

— Ты в порядке?

— Всё хорошо... Просто хочу пить, — голос был хриплым.

Фан Шу быстро встал, зажёл свет и налил воды в чашку с отколотым краем. Лицо человека на кровати было бледным, губы бесцветными, но он пристально смотрел на Фан Шу.

Фан Шу поднёс чашку к его губам, и Хо Тайлин, поморщившись, сказал:

— Руки слабые, покорми меня...

Фан Шу обошёл отколотый край и дал ему попить. Хо Тайлин пил жадно, и Фан Шу быстро вытер воду с его губ рукавом.

— Я принесу тебе еду... Подожди.

Хотя кулинарные способности Фан Шу оставляли желать лучшего, его вегетарианский суп из трёх ингредиентов был шедевром. Это было всё, что он умел готовить. С тех пор, как Хо Тайлин потерял сознание, он каждый день варил этот суп. Если Хо Тайлин не просыпался, суп доставался Е Цзинчжоу и другим, которые хвалили его и даже надеялись, что Хо Тайлин никогда не очнётся.

Даже Нань Цзиньцзи, попробовав, сказала:

— Этот господин действительно удачлив...

Сегодняшняя порция супа почти вся досталась ребятам, но Фан Шу оставил одну чашку. Ночью он разжёл огонь, разогрел суп и добавил сухой лепёшки. В лагере еда была не лучшей.

Он принёс суп Хо Тайлину и поставил перед ним:

— Попробуй... Моя мама научила меня готовить этот суп.

Хо Тайлин пристально смотрел на него. Фан Шу поспешно потрогал своё лицо:

— Грязное? Наверное, когда разжигал огонь, испачкался.

— Нет... Ты красивый.

Эти слова заставили Фан Шу покраснеть от смущения и удивления. Почему он стал таким мягким? Неужели его характер изменился в лучшую сторону?

Фан Шу смущённо спросил:

— Что красивого?

Хо Тайлин поднял чашку и сделал глоток:

— Всё красиво.

Сказав это, он опустил голову.

Фан Шу был в замешательстве. Этот высокий мужчина смущался, и сердце Фан Шу забилось чаще:

— Когда ты умрёшь, всё равно будут отворачиваться!

— Ты будешь красивым даже после смерти...

Хо Тайлин действительно был голоден и выпил весь суп.

— Этот вкус знаком...

Фан Шу никогда не видел такого покорного Хо Тайлина и, шутя, сказал:

— Может, ты в детстве проходил мимо моего дома, и я дал тебе чашку супа.

В глазах Хо Тайлина промелькнула грусть:

— Возможно...

После смерти матери он несколько месяцев жил, прося милостыню. Он слышал много оскорблений, отбирал еду у собак. Если бы кто-то добрый дал ему чашку супа, он бы запомнил это. Этот вкус был не из его детства, но он не мог вспомнить, откуда он его знал.

<http://bllate.org/book/15514/1378255>